

*В. И. СУДАКОВ, д-р соцiol. наук. проф.
А. Г. ДАМИРОВ, канд. физ.-мат. наук, докторант
А. К. ВОЛЫНСКИЙ, канд. экон. наук, докторант
А. Б. РУХЛИС, докторант
(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС КУЛЬТУРЫ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА)

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 6, с. 35–38

Известно, что культура – необычайно многообразное явление как по характеру, так и по формам своего выражения и функционирования. Оно охватывает совокупность всех достижений общества в материальной и духовной жизни, отражает уровень интеллектуального развития человека и человечества, систему ценностей и норм, регулирующих общественную деятельность, состояние нравов и т. д. Такое многообразие проявлений культуры не могло не отразиться на характере определения этого феномена.

Термин “культура” в современном обществознании является одним из основополагающих понятий, на основе которого формируются различные социологические теории, объясняющие принципы организации социальной жизни, социального развития социума, этноса и человечества в целом. В этой связи отметим, что в современной научной литературе понятие “культура” характеризуется как достаточно многоплановое, сложное и неоднозначное по смыслу. На это обстоятельство справедливо указывают авторы известного социологического словаря Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. Тернер, отмечая, что понятие “культура” сейчас является абстракцией, содержание которой фиксирует лишь главные атрибутивные свойства и качества, присущие общественной жизни вообще и человеческому поведению в частности. “Социологи и антропологи используют

это понятие в качестве собирательного, отражающего символические, небиологические, то есть приобретаемые аспекты жизни человеческого общества. Культура включает язык, обычаи и согласованные традиции (конвенции), посредством которых можно отличить человеческое поведение от поведения других приматов” [1, с. 147].

Соглашаясь с такой оценкой, отметим, что в широком значении современные ученые трактуют культуру как специфическую, генетически не наследуемую совокупность (систему) средств, способов, форм и образцов, ориентиров взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения. Именно поэтому культуру часто понимают как форму и результат приспособления людей к окружающей среде. Так в “Кратком словаре по социологии” подчеркивается, что культура – это “освоение, гуманизация, облагораживание человеком природы, совершенствование всего того, что человек находит естественно данным, стихийно возникшем в природе, обществе и себе самом; все созданное руками и разумом человека” [4, с. 133]. В “Большом толковом социологическом словаре” дается такое определение: “Культура – творение человека и использование символов, подделок. Культура может

пониматься как “жизненный путь” всего общества, и это будет включать нормы, обычаи, одежды, языки, ритуалы, поведения и систему убеждений” [2, с. 353].

Близкие по смыслу определения содержатся и в учебной социологической литературе. В известном учебнике “Социология” американский социолог Н. Смелзер дает следующее определение: “Культура – система ценностей, представлений о жизни, общих для людей, связанных общностью определенного образа жизни” [8, с. 654]. Несколько иную трактовку предлагают В. Добреньков и А. Кравченко: “Культура – совокупность традиций, обычая, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра” [3, с. 499]. Согласно позиции В. Харчевой, культура – “исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в конкретных типах и формах организации жизни и деятельности, а также в создаваемых людьми материальных и духовных ценностях” [10, с. 147].

Нетрудно заметить, что в приведенных нами определениях авторы делают акцент на том, что культура является определенным результатом деятельности усилий людей по организации своей жизни и передачи значимого социального опыта другим поколениям. Поэтому в целом можно согласиться с точкой зрения известного югославского социолога Д. Марковича, который в результате систематизации и обобщения позиций западных ученых делает заключение, что в большинстве определений культуры “просматриваются взгляды, трактующие культуру как схему всех процессов материальной природы и поведения, принятых обществом в качестве традиционных способов решения отношений между своими членами” [5, с. 332].

В то же время, как нам представляется, в предложенных определениях культуры по существу не выделены признаки, выражающие практическую значимость и прагматическую направленность культуры. Иными словами, в чем заключается практическая ценность культуры? В поиске конструктивного ответа на данный вопрос в целом можно согласиться с мнением известного философа Б. Рассела, что культура “помогает людям понимать человеческое общество как целое, мудро судить о целях, которые достойны человеческих стремлений, и видеть настоящее в его отношении к прошлому и будущему” [7, с. 130]. Однако, как нетрудно заметить, из данной позиции неясно, каким образом культура эффективно выполняет данные задачи?

Мы полагаем, что в сугубо практическом аспекте культура представляет собой целостный технологический комплекс как процессуальных, так и результирующих тенденций общественно-исторической практики. Поэтому с нашей точки зрения весьма перспективной для последующей научной разработки является позиция, представленная в справочном издании “Социальные технологии: Толковый словарь” (отв. ред. В. Н. Иванов): “Культура является единым процессом со-зидания (творческой деятельности людей) и освоения всего богатства общества; представляет собой особую систему средств и механизмов деятельности, охватывает результаты деятельности и отношения, складывающиеся в процессе деятельности, и саму деятельность, в том числе и управлеченскую. В широком смысле культура есть технология воспроизведения человеческой жизни” [9, с. 67–68].

Трактовка культуры как технологии воспроизведения человеческой жизни самым непосредственным образом актуализирует разработку вопроса о технологическом статусе культуры как общественного явления.

Отметим, что большинство исследователей технологическое использование достижений культуры традиционно связывают с понятием “цивилизация”. В таком понимании есть определенный рациональный смысл, поскольку по сути цивилизация – это технологическая форма культуры, внедренная и принятая обществом. В то же время среди ученых довольно распространена позиция, согласно которой культура соотносится с цивилизацией, как творческие инновации с тиражируемыми копиями. “Если культура – это творчество, то цивилизация – тиражирование” [6, с. 24].

Такая трактовка нам представляется не совсем правильной, поскольку сам феномен цивилизации выражает не только репродуктивные компоненты культуры, но и специфическое поле инновационных векторов общественного и культурного развития человечества. Цивилизация рождает качественно отличные инновационные способы организации деятельности людей в том или ином обществе. Именно поэтому имеет смысл говорить об аграрном обществе, индустриальном обществе, постиндустриальном (информационном) обществе.

Как технологическая форма культуры цивилизация по сути является наиболее значимым способом идентификации технологического статуса культуры того или иного общества. Не случайно поэтому такое понятие, как “ достижения

цивилизации", как правило, используется учеными для выражения конкретного социального смысла достигнутого уровня реализации универсальных технологических функций культуры. Для конкретизации нашей позиции охарактеризуем данный аспект подробнее.

Первой универсальной технологической функцией культуры является *функция обеспечения безопасности*, т. е. безопасного существования людей в обществе. Очевидно, что с помощью искусственно созданных орудий и приспособлений — орудий труда в промышленности и сельском хозяйстве, лекарств, военного оружия, транспортных средств, источников энергии — человек увеличил свои возможности адаптации к окружающему миру, а следовательно, создал определенные гарантии своего безопасного существования. Однако восприятие людьми степени своей безопасности является сложной социально-психологической проблемой, требующей углубленной научной разработки.

Второй фундаментальной технологической функцией культуры является *креативная (инновационно-созидательная) функция*. Исследуя явления неорганического и органического мира, осваивая космическое пространство, человек совершенствует и расширяет среду обитания. В этом проявляются его творческая любознательность и способность к творческим инновациям. Овладение силами природы происходит параллельно с овладением силами психики. На Востоке, как известно, были выработаны сложные системы психотехники, медитации, боевых единоборств и концентрации воли, нетрадиционные методы медицины. На Западе актуальное поле культурных инноваций формировали проблемы познавательных способностей человека, научной рационализации индивидуального и коллективного опыта.

Третья технологическая функция культуры — *коммуникативная*. В целом эта функция выражает многоаспектные процессы передачи информации в любом виде: устном, письменном сообщении, общении людей, групп, народов, использование технических средств связи и т. п. Без коммуникации с себе подобными невозможно ни человеческое общество, ни культура. Информационная изоляция от культуры наносит непоправимый ущерб человеку, особенно на ранних этапах его социализации. Человечество изобрело множество видов и способов коммуникации. Это устный и письменный язык, искусственные языки, языки компьютерного программирования, а также технические виды связи: радио,

телеграф, телефон, телевидение, Интернет и др. Отметим, что развитие технических средств коммуникаций связано с целым рядом дисфункциональных проявлений. Результаты многочисленных социологических исследований свидетельствуют о том, что современные люди стали реже встречаться и переписываться. Содержание телепрограмм нередко угрожает психическому здоровью людей, далеко не всегда удовлетворяет информационные и творческие запросы современного человека и пр.

С коммуникативной тесно связана *сигнатурная технологическая функция культуры*, т. е. функция приписывания значений и ценностей. Сущность данной функции состоит в том, что культура предстает перед человеком как целостная система значений. Благодаря этому люди понимают друг друга, общаются между собой, накапливают и распространяют информацию, углубляют и расширяют знания, обучаются, творят произведения искусства и научные теории. Благодаря сигнатурной функции культура предстает как осмысленное представление о мире, которое может быть выражено в многообразных конкретных формах — в виде философской системы, поэтического стихотворения, мифа, научной теории.

Не менее важна и *нормативная технологическая функция культуры*. Она проявляется в том, что именно культура ответственна за создание норм, стандартов, правил и рецептов поведения людей. Они имеют самое разное наименование: обычаи, традиции, табу, разрешения, директивы, рекомендации, приказы, постановления, законы, конституционные акты, этикет и др. Объективная потребность в культурных нормативных регуляторах в целом обусловлена задачами формирования и сохранения определенного социального порядка. Ведь культурные нормы — это указания на то, как должен вести себя человек в данном обществе, если он стремится соблюдать интересы других индивидов. Поэтому нормы могут разрешать, запрещать, рекомендовать и стимулировать. Важно также учитывать и обстоятельство функциональной дифференциации норм, т. е. различия между правовыми, моральными и идеологическими нормами.

Особую значимость имеет также *релаксационная технологическая функция культуры*, т. е. функция снятия индивидуального коллективного напряжения. В жизни любого человека важным является усвоение определенных образцов культурной регламентации естественных способов индивидуального расслабления — смеха, плача,

гнева, объяснения в любви, исповеди и пр. Для снятия коллективного напряжения в любом обществе, как известно, организовываются увеселенья, праздники, фестивали, ритуалы. Смысл праздника заключается вовсе не в том, что в этот день не надо работать. Праздник — это особое общественное событие, когда накопившееся коллективное напряжение снимается в возвышенно эстетической и эмоционально восторженной форме. Поэтому к праздникам заранее готовится все общество: объявляются праздничные дни, устанавливается порядок проведения массовых праздничных мероприятий (торжественных собраний, концертных и спортивных программ, народных гуляний и пр.). Ритуал, как и праздник, позволяет снимать коллективное напряжение. Ему свойственна особая торжественность, ритмическая и интонационная насыщенность. Отметим, что цивилизованное общество настойчиво ищет пути устранения отрицательных форм релаксации путем расширения сети оздоровительных, развлекательных, туристических и научно-познавательных учреждений, которые могли бы конкурировать с пьянством и наркоманией как негативными формами релаксации.

Выделенные и проанализированные нами основные технологические функции культуры достаточно противоречиво проявляются в процессах жизнедеятельности современных переходных обществ. Отметим, что в большинстве постсоветских стран формируется новая демократическая культура жизнедеятельности людей, основанная

на качественно новых способах и механизмах участия людей в общественной жизни. Именно поэтому особо актуальными как в теоретическом, так и в практическом аспектах становятся научные исследования, способствующие эффективному использованию и развитию культурного потенциала государств бывшего СССР.

Литература

1. Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. — 420 с.
2. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. — М: Вече; ACT, 1999. — Т. 1. — 544 с.
3. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т. — М: Инфра-М, 2000. — Т. 3. — 520 с.
4. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. — М.: Прогресс, 1988. — 480 с.
5. Маркович Д. Общая социология. — М.: Владос, 1998. — 432 с.
6. Мотрич Н. С. Социальная философия. — К: МАУП, 1998. — 110 с.
7. Рассел Б. Словарь разума материи морали. — К: Port-Royal, 1996. — 344 с.
8. Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — 687 с.
9. Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. — М.; Белгород: Луч, 1995. — 309 с.
10. Харчева В. Основы социологии. — М.: Логос; КноРус, 2000. — 302 с.